

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №20-АПУ18-16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 января 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Кочиной И.Г., Сабурова Д.Э.,
с участием:

государственного обвинителя – прокурора Абрамовой З.Л.,
потерпевшего О [REDACTED]

представителя потерпевшего С [REDACTED]
осужденного Саидова З.Б.,

защитника – адвоката Артеменко Л.Н.,
при секретаре Семеновой Т.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам адвоката Салимова А.М., представляющего интересы потерпевшего О [REDACTED] [REDACTED] осужденного Саидова З.Б. и в его защиту адвоката Иджиева А.М. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 6 ноября 2018 года, которым

Саидов Замир Балалиевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден

по п.«з» ч.2 ст.126 УК РФ к лишению свободы на 6 лет с ограничением свободы на 6 месяцев,

по п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 15 лет с ограничением свободы на 1 год,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 17 годам лишения свободы с отбыванием

в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

С осужденного в пользу потерпевшего О [] в возмещение морального вреда взыскан 1 000 000 рублей и в возмещение расходов на оплату услуг представителя – 230 000 рублей.

Принято решение в отношении вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Саидова З.Б. и адвоката Иджиева А.М, потерпевшего О [] и его представителя Салимова, поддержавших доводы своих апелляционных жалоб, мнение прокурора Абрамовой З.Л., не усматривающей оснований для удовлетворения жалоб, полагавшей необходимым снизить срок дополнительного наказания, назначенного по совокупности преступлений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Саидов З.Б. осужден за похищение О [] из корыстных побуждений и убийство данного потерпевшего с целью скрыть первое преступление.

Осужденный Саидов З.Б. в апелляционной жалобе указывает, что суд, признав смягчающими ряд обстоятельств, в том числе предусмотренных п.«и» ч.1 ст.61 УК РФ, фактически не учел их при определении размера наказания. В связи с изложенным просит смягчить назначенное наказание, применив положения ч.1 ст.62 УК РФ.

Адвокат Иджиев А.М. в защиту интересов осужденного Саидова З.Б. в апелляционной жалобе выражает несогласие с приговором, полагая, что обвинение в совершении похищения О [] не нашло своего подтверждения. При этом считает, что суд неправомерно положил в основу приговора признательные показания Саидова, поскольку они даны под воздействием насилия, шантажа и психологического давления. В этой части просит переквалифицировать действия осужденного на ч.1 ст.127 УК РФ. Назначенное Саидову наказание находит чрезмерно суровым. Указывает, что при решении вопроса о наказании суд не исследовал, а, значит, и не учел условия жизни семьи осужденного. С учетом установленных судом смягчающих наказание обстоятельств, а также признания вины и раскаяния в содеянном, отсутствия судимости и положительных данных о личности, которые, по мнению автора жалобы, необоснованно не признаны судом в качестве смягчающих обстоятельств, просит снизить назначенное Саидову наказание с применением к нему ст. 64 УК РФ, а также уменьшить размер возмещения морального вреда и ущерба, взысканного в пользу О [].

Кроме того, адвокат Иджиев А.М. возражает против удовлетворения

апелляционной жалобы потерпевшей стороны, указывая на несостоятельность приведенных в ней доводов.

В апелляционной жалобе адвокат Салимов А.М., представляющий интересы потерпевшего О [REDACTED] выражает несогласие с оценкой суда признательных показаний Саидова, указания им на место совершения преступления и нахождения трупа в качестве активного способствования раскрытию и расследованию преступлений. Полагает, что данный вывод суда противоречит установленным судом фактическим обстоятельствам дела. Так, из материалов дела следует, что оно возбуждено 09.02.2018 года в отношении Саидова на основании рапорта о том, что сотрудникам полиции в рамках расследования другого уголовного дела стало известно о совершенном убийстве. Из последующих документов также следует, что об убийстве стало известно не из признательных показаний Саидова, а в результате кропотливой работы оперативных сотрудников. Саидов же в течение месяца давал ложные показания, результатом которых стало возбуждение уголовного дела в отношении убитого О [REDACTED] по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ. В судебном заседании Саидов также не признал, что совершил убийство с целью сокрытия преступления. Полагает, что при таких обстоятельствах не было оснований для признания поведения осужденного обстоятельством, смягчающим наказание, и для учета его при назначении наказания.

Вместе с тем, из установленных судом обстоятельств совершения убийства усматривает особую жестокость и издевательства Саидова по отношению к потерпевшему, в связи с чем просит признать это обстоятельством, отягчающим наказание осужденного, и ужесточить назначенное ему наказание.

Государственный обвинитель Алистанова Н.М. возражает против удовлетворения апелляционной жалобы адвоката Иджиева А.М.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, возражения на них, проверив в апелляционном порядке материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о виновности Саидова в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными судом доказательствами, приведенными в приговоре, в том числе и показаниями Саидова.

В судебном заседании и в апелляционной жалобе Саидов, не отрицая факта убийства О [REDACTED], утверждал о непричастности к его похищению.

Вместе с тем, данные доводы осужденного опровергаются его же показаниями, данными в ходе предварительного следствия.

Так, из показаний Саидова в качестве подозреваемого следует, что нуждаясь в деньгах, он решил похитить О [REDACTED] а с его родителей

получить выкуп в размере 1 500 000 рублей за освобождение сына. С этой целью обманным путем добился того, чтобы О [] сел к нему в автомобиль, после чего вывез его с места проживания в другое село, где предложил принять участие в инсценировке похищения, но О [] отказался и попросил его отпустить. Не смотря на просьбы потерпевшего, он продолжал удерживать его в салоне автомашины около часа, а затем решил убить, чтобы он не обратился в полицию. С целью убийства завез О [] в ущелье около с. Джаба, где произвел в него два выстрела из травматического пистолета и нанес несколько ножевых ударов. После убийства с телефона О [] отправил сообщение его бабушке с требованием передачи 1 500 000 рублей за освобождение внука. Затем такое же требование с указанием места передачи денег отправил родителям О [] с других сим карт, однако денег в указанном месте не обнаружил (т.1 л.д.85-94).

Такие показания Саидов давал на протяжении всего предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого (т.1 л.д.197-202, т.2 л.д.7-13, т.3 л.д.117-122), подтвердил их на месте преступления (т.1 л.д.204-226). Все показания даны им с участием защитника, правильность изложения показаний в протоколах допросов засвидетельствована подписями допрашиваемого и его адвоката. Замечаний по процедуре допросов они не высказывали и с жалобами на воздействие со стороны сотрудников правоохранительных органов не обращались.

При таких обстоятельствах суд обоснованно отверг доводы стороны защиты о недопустимости показаний Саидова, в которых он полностью признал вину в совершении преступлений.

Данные показания Саидова являются последовательными и согласуются с другими доказательствами, а именно: с показаниями свидетеля С [] о наличии у осужденного травматического пистолета; с показаниями свидетелей М [] и М [] о том, что 6 января Саидов пытался купить патроны к травматическому пистолету, а в ночь с 7 на 8 января отсутствовал в квартире по месту жительства; с показаниями свидетелей Г [], П [] и А [] о наличии у Саидова долгов; с признанными судом достоверными показаниями А [] о том, что 7 января по просьбе Саидова он несколько раз пытался дозвониться до О [], чтобы пригласить его покататься на автомобиле, а также о то, что Саидов предлагал ему принять участие в похищении О [], однако он отказался; с показаниями потерпевшего О [] о том, что ему поступили 3 сообщения с требованием о передаче 1 500 000 рублей за освобождение сына, первое из которых было отправлено с телефона, которым пользовался сын.

На месте, которое указал Саидов, был обнаружен труп О [] нож, которым Саидов нанес потерпевшему несколько ранений и резиновый шарик. В другом указанном Саидовым месте обнаружены две гильзы от травматического пистолета, куда он выбросил их после совершенного убийства. Данные гильзы и резиновый шарик, согласно заключению эксперта, являются составными частями патронов от травматического пистолета «МР-

80-13т», изъятого у Саидова В. При этом Саидов В. пояснил, что в день совершения преступлений пистолет находился у осужденного.

На теле потерпевшего О [] экспертами обнаружены две раны, причиненные резиново-пластиковыми пулями и девять ножевых ранений, которые повлекли за собой смерть потерпевшего. Характер повреждений на одежде убитого свидетельствует о том, что они могли быть причинены пулями от травматического пистолета и обнаруженным на месте преступления ножом. На одежде Саидова обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от О [] а также следы сурьмы, являющиеся компонентом выстрела.

Таким образом, показания Саидова, данные в период предварительного следствия, суд правомерно положил основу приговора, как допустимые и достоверные.

Оценив доказательства в их совокупности, суд правильно решил, что они являются достаточными для принятия решения по делу, поскольку позволили всесторонне, полно и объективно установить обстоятельства преступлений, изначальную направленность умысла Саидова на похищение О [] с целью получения выкупа и опровергнуть его позицию о непричастности к содеянному, а также его доводы о совершении убийства в ходе ссоры, о производстве выстрелов в О [] в процессе борьбы с ним и о причинении ранений другим ножом.

В соответствии с установленными обстоятельствами преступлений действия осужденного правильно квалифицированы по п.«з» ч.2 ст.126 УК РФ как похищение человека из корыстных побуждений и по п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство с целью скрыть другое преступление.

Оснований для иной квалификации содеянного Саидовым не имеется.

Судом в полной мере исследованы данные о личности и состоянии здоровья осужденного. На основании поведения Саидова и заключения судебно-психиатрической экспертизы сделан правильный вывод о его вменяемости.

Наказание Саидову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности, обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Обстоятельством, смягчающим наказание, суд признал активное содействие Саидовым раскрытию и расследованию преступлений, что выразилось в указании им места совершения преступлений и нахождения трупа, даче подробных показаний об обстоятельствах преступлений и признании вины в их совершении.

Факт совершения Саидовым данных действий не сразу, а через месяц после совершения преступлений не исключает их оценку, как активного содействия следствию, поскольку сообщенные Саидовым обстоятельства не

были ранее известны правоохранительным органам, а предоставленная им информация являлась важной для раскрытия и расследования преступлений.

Раскаяние в содеянном, отсутствие судимостей и положительные характеристики не отнесены к числу обстоятельств, подлежащих обязательному признанию в качестве смягчающих наказание в соответствии с ч.1 ст.61 УК РФ. Оснований для признания их таковыми в соответствии с ч.2 ст. 62 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия. Вместе с тем, данные обстоятельства, как влияющие на наказание, не остались без внимания суда, поскольку учтены им при определении вида и размера наказания в качестве данных о личности осужденного и его семье, а признание осужденным вины в совершении преступлений учтено судом в рамках смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ.

Из установленных судом обстоятельств убийства не усматривается, что оно совершено с особой жестокостью или издевательствами над потерпевшим, в связи с чем у суда не имелось оснований для признания в действиях осужденного соответствующего отягчающего обстоятельства.

Неприменение в отношении Саидова положений ч.6 ст.15, ст.ст.64 и 73 УК РФ судом мотивировано, оснований не согласиться с приведенными мотивами не имеется.

Решение суда в части взыскания с осужденного в пользу О [] компенсации морального вреда и расходов на оплату услуг представителя является правильным. При этом размер расходов определен с учетом заключенных с адвокатом Салимовым соглашений и квитанций об оплате его услуг на сумму 230 000 рублей за период расследования и рассмотрения дела. Размер компенсации морального вреда определен с учетом степени нравственных страданий потерпевшего, требований разумности и справедливости.

Таким образом, оснований для удовлетворения апелляционных жлоб не имеется.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно приговору суд принял решение о назначении Саидову окончательного наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, входящих в совокупность.

Однако при назначении окончательного дополнительного наказания суд данное требование нарушил, назначив Саидову ограничение свободы сроком на 1 год 6 месяцев, то есть путем полного сложения дополнительных наказаний, назначенных по п.«з» ч.2 ст.126 УК РФ и по п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ.

При таких обстоятельствах срок дополнительного наказания, назначенного Саидову по совокупности преступлений, подлежит снижению.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.15, 389.18, 389.20, 389.26, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 6 ноября 2018 года в отношении **Саидова Замира Балалиевича** изменить:

срок назначенного ему в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы снизить до 1 года 4 месяцев.

Считать Саидова З.Б. осужденным к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 4 месяца с ограничениями и обязанностью, установленными приговором суда.

В остальном этот же приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного, адвокатов Иджиева А.М. и Салимова А.М. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

